

У Хань Фэя не было времени заботиться о Сяо Фане или брате Хва. Его разум был заполнен только образом изломанного тела женщины-прыгуньи, преследующей его!

‘Успокойся! Я уже вывел её из комнаты, это редкая возможность, я должен ею воспользоваться! Да, нужно сохранять спокойствие! Чтобы помочь Чжуан Вэнь вернуть себе воспоминания, мне нужно попытаться воссоединить все разделившиеся сознания. Но сначала мне нужно подняться на 8-й этаж, найти стримершу и попросить её надеть красное платье. Только завершённое красное платье сможет помочь мне остановить женщину-прыгунью. Пока она занята, мне нужно найти разведённую мать и девушку со шприцем, а также их детей. После этого...’

Завывающий ветер проник ему в уши. Запах крови мгновенно окутал Хань Фэя подобно волне. Она догнала!

В отличие от ярости, аура женщины-прыгуньи было мрачнее и холоднее, это должно было быть её ненавистью. Чтобы эволюционировать от обиды к ненависти, существовал разрыв, который требовалось преодолеть, и хотя женщина-прыгунья провалила эволюцию, она оставалась задержавшейся ненавистью. Не в силах убежать, Хань Фэй поднял деревянный ящик над головой.

Бах! Повсюду были разлетелись деревянные щепки. Кроваво-красная коробка разлетелась вдребезги от вывернутой руки прыгуньи. Рука, покрытая Смертельным проклятием, потянулась к Хань Фэю, но встретила сопротивление. Кровь свернулась, и в коридоре поднялся кровавый ветер. Красное платье, на котором был самый яркий малиновый цвет, который Хань Фэй когда-либо видел, казалось, блокировало Смертельное проклятие. В узком коридоре столкнулись две силы.

— Верни мне моего ребенка! — Смертельное проклятие, наложенное на женщину-прыгунью, кипело, проклятые чёрные символы слипались вместе, принимая причудливые очертания. После того, как Хань Фэй отнял у неё последнюю частичку человечности, по иронии судьбы, женщина-прыгунья уже не думала лишь о смерти и разрушении, о чем свидетельствует тот факт, что она впервые захотела чего-то другого. Женщина-прыгунья, находившаяся под контролем Бабочки, начала проявлять свои собственные желания. Пробуждённое крайним гневом её раненое сердце вновь забилося.

Хань Фэй понятия не имел, в насколько большие неприятности он попал. В конце концов, даже Бабочка не осмелилась приблизиться к ребенку прыгуньи. Но Хань Фэй прямо украл у неё самое ценное, в результате чего дверь в комнату 1244 была разбита вдребезги. Если бы Бабочка в ближайшее время не появился в первом корпусе, то это место в конечном итоге разрушили бы Хань Фэем и его преследовательница. И женщина-прыгунья, и красное платье не были полноценными версиями самих себя, но их конфликт был уже достаточно велик, чтобы захлестнуть первый корпус. Обычно управляющий пришел бы вмешаться, но до сих пор Хань Фэй его не видел.

На стене появились кроваво-красные трещины, ближайшие двери расслаивались, как будто их сделали из бумаги. Красное платье в очередной раз выиграло драгоценное время для Хань Фэя. Он взял маленькую девочку на руки и побежал по коридору, чтобы добраться до другой лестницы.

— Открывай! Я нашел твоего ребенка! — Хань Фэй постучал в дверь вдовы. Мальчик, который прятался за дверью на лестницу, смущенно высунул голову наружу. Он прекрасно спрятался, так почему же этот странный человек сказал, что его нашли?

— Открой дверь!

Послышались шаги, и вдова открыла дверь. Она выглядела испуганной.

— Вот, это твой ребенок! — Хань Фэй обнял девочку и вбежал в комнату.

— Но мой ребенок - мальчик... — Разведенная мать хотела еще что-то сказать, но внезапно девушка в объятиях Хань Фэй протянула руку, чтобы погладить мать по лицу. Когда её крошечный пальчик коснулся щеки женщины, разведенная мать была ошеломлена. И из её глаз потекли слёзы. Она даже не осознавала, что плачет. Она ничего не могла вспомнить, но слезы не прекращались.

— Невозможно, мой ребенок мальчик, он всегда ходит вокруг в поисках ключа и выходит из квартиры, пока я сплю по ночам. Я очень люблю его, так почему же он так хочет покинуть меня? — Вдова продолжала вытирать слезы, но те не прекращались.

— Твою память изменили, ты Чжуан Вэнь! И эта маленькая девочка - твоя человечность, твое самое дорогое, что у тебя есть! — Хань Фэй свободной рукой схватил разведённую мать за плечо и сильно встряхнул её:

— Пожалуйста, помни об этом! Ради своего ребенка! — Хань Фэй закричал ещё громче. Лицо вдовы изменилось, на участках лица, которых касались слёзы, стал появляться новый слой кожи. Она испытывала невыносимую боль, пока, наконец, не закричала.

— Перестань лгать самой себе! Пришло время взглянуть в лицо своему настоящему "я"! Ты олицетворяешь дух материнства Чжуан Вэнь! Ты - её самая важная, неотделимая часть сознания! — Голос Хань Фэя эхом разнесся по гостиной. Мать Чжуан Вэнь низко опустила голову, а волосы закрыли лицо. Трансформация уже началась, но она не излучала слишком сильной ауры. Когда Хань Фэй подумал, что эта разведенная мать была просто ожившим сожалением, и попытался утащить её с собой, дверь спальни открылась. Из-за двери высунулось бледное лицо, затем оно подернулось рябью, превратившись в крошечное привидение. Вскоре появилось еще одно лицо, за ним ещё и ещё. Появлялась армия крошечных призраков!

В течение стольких лет вдова каждую ночь приводила домой маленького призрака и принимала его за собственного мертвого ребенка!

Гнетущая негативная энергия исходила из спальни. Рука Хань Фэя, сжимавшая разведенную женщину, ослабла:

— Простите мою грубость, но я беспокоился только о вас, вы олицетворяете дух материнства Чжуан Вэнь... — Прежде чем он закончил, разведённая мать подняла голову и пристально посмотрела на маленькую девочку. Её губы дрожали, когда она произнесла:

— Отдай мне моего ребенка...

— Ты всё ещё заиклена на этом? Я могу вернуть тебе ребенка, но не сейчас! — Уставившись на крошечных призраков, которые начали заполнять дом, Хань Фэй решил выйти из комнаты и бросился наверх!

— Перестань преследовать меня! Я пытаюсь помочь тебе! — Входную дверь вдовы пробили крошечные призраками, и на спине Хань Фэй появились бесчисленные отпечатки детских ладоней.

‘Как такое возможно? Сознание, основанное только на материнском инстинкте, может быть настолько сильным?!’

Не имея возможности передохнуть, Хань Фэй стиснул зубы и помчался на 18-й этаж. Прежде чем он добрался туда, он услышал беспомощный вздох бизнесмена:

— Это снова ты? Я уже перешел с левой лестничной клетки на правую. Разве тебе не нужно спать по ночам?

— Уйди с моей дороги! — Хань Фэй зарычал на бизнесмена, когда поднялся на 22-й этаж, где находилась женщина со шприцем.

Увидев, в каком состоянии находится Хань Фэй, бизнесмен молча отступил на шаг. Он печально проворчал:

— Джентльмен никогда не должен повышать голос без причины... Я уже изо всех сил старался избегать тебя. В чем моя вина, если ты постоянно натыкаешься на меня?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3353658>